

Гусев Георгий Витальевич
(Москва)

ПРИЗВАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЖЕН

Аннотация: В статье рассматривается один из путей преодоления духовного разделения семьи на материале жития блаженной Моники.

Ключевые слова: духовное разделение семьи, верующая жена, неверующий муж, проповедь добрым нравом, жена-христианка как ангел-хранитель.

Начнем с факта, всем известного в нашей Церкви — и прихожанам и духовенству — факта духовного разделения семей среди большой (если не большей) части регулярно посещающих храмы. Жена — в храме, а муж, в лучшем случае, не запрещает ей вести духовную жизнь. Как это влияет на их отношения, на их детей, на духовную жизнь детей?

На наш взгляд — это тяжелейшая семейная дисфункция и с духовной, и с психологической точек зрения. В духовном контексте это огромная тема: Церковь и семья, семья, которая призвана быть малой церковью, но не является ею. Это важная проблема Русской Православной Церкви. Чтобы уяснить масштабы этой проблемы, нужны серьезные исследования — социологические, психологические, педагогические, медицинские, но прежде всего **духовные**. Именно они могут подсказать пути исцеления семей, оказавшихся в такой ситуации. Начать необходимо с изучения литературы вопроса — она существует. Это прежде всего жития святых жен, мужья которых были язычниками. Настоящее сообщение — первый шаг в указанном направлении.

Мы опирались на фрагмент жития блаженной Моники, матери блаженного Августина Аврелия — одного из величайших отцов и богословов Церкви — той части его жития, ко-

торая рассказывает о жизни блаженной Моники с ее мужем-язычником Патрикием. Ап. Павел в Первом послании Коринфянам пишет: «жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею...» (1 Кор. 7, 12).

Как освящается? Свт. Василий Великий пишет в беседах на Шестоднев: «*Мужья, любите своих жен* (Еф. 5, 25), хотя вы чужды были друг другу, когда вступали в брачное общение! Сей узел естества, сие иго, возложенное с благословением, да будет единением для вас, бывших далекими! Ехидна, самая лютая из пресмыкающихся, для брака сходится с морскою муреною и, свистом извещая о своем приближении, вызывает ее из глубины для супружеского объятия. И она слушается и вступает в соединение с ядовитой ехидной. К чему клонится сия речь? К тому, что если суров, если дик нравом сожитель, супруга должна переносить это и ни под каким предлогом не соглашаться на расторжение союза. Он буен? Но муж. Он пьяница? Но соединен по естеству. Он груб и своенравен? Но твой уже член и даже драгоценнейший из членов» (4, с. 210).

«Как же выдерживать такое?», — спросят женщины.

Обратимся к житию блаженной Моники. Ее супруг Патрикий, о буйном нраве которого ходили легенды, был язычником. «Все подруги, родственницы и знакомые Моники пришли в ужас, узнав, что она вступает в брак с Патрикием, что усугублялось также и разницей в возрасте. Моники было 22 года, а Патрикий был вдвое старше. Эта разница в возрасте, а также различия в воспитании, мировоззрении, в представлениях о добродетелях и о жизни в целом должны были полностью исключить надежду на семейное счастье. Замужество предвещало Моники много скорби, много часов тяжелого одиночества, невыразимых страданий и, как неизбежное следствие всего этого, много опасностей и ошибок. Но Бог послал ей силу мужественно перенести несчастья» (2, с. 13).

«Воспитанная в целомудрии и воздержании она стала почтительно повиноваться избранному ею супругу, искренне желая обратить его к Богу» (2, с. 16–17).

Она проповедовала ему своим добрым нравом. «Чтобы он уперевал, она не прибегала ни к рассуждениям, ни к упрекам.

Вместо того, чтобы проповедовать добродетель на словах, она упражнялась в ней сама» (2, с. 17) — в отношениях со своим мужем. «Она старалась быть кроткой и терпеливой, скромной, преданной и не сомневалась, что если свет Евангелия отразится на всех ее поступках, то Патрикий убедится в его силе и истине. Для достижения ею самой такого совершенства и такого устройства всей своей жизни, чтобы в ней могла отражаться сила благодатного евангельского учения, требовалось много времени и твердость духа. Но Моника не побоялась трудности этого подвига. Она видела пороки и неверность мужа, но не заводила с ним об этом разговор, чтобы не возбудить взаимной вражды. Она проливала горькие слезы в его отсутствие, понимая, что нельзя требовать от человека, не любящего Бога, постоянной любви к одному из созданий Божиих» (2, с. 17).

«Муж ее... был вспыльчив и раздражителен. Зная это, она умела не противоречить ему ни делом, ни словом... В минуты его гнева она отвечала смирением, кротким молчанием и сдержанностью истинной любви... Этот способ усмирить мужа всегда имел успех... Она советовала всем своим подругам выбирать тот же путь кротости и молчаливого терпения. Когда они приходили к ней с жалобами на своих мужей, показывая синяки на лицах, она говорила им со спокойной твердостью: «Вы сами навлекли на себя гнев своими словами»» (2, с. 18). «Этим женам Моника говорила, что пусть они научатся обуздывать свои колкие языки, и тогда будет гораздо лучше. Те женщины, которые следовали ее совету, не имели больше синяков; а которые не слушались ее совета, должны были раскаиваться в этом» (6, с. 12).

«К удивлению всех жителей города, знавших Патрикия до брака, Моника не только сдерживала порывы его гнева, но и, оставаясь верной христианкой, умела использовать свои внешние качества как средство укрощения его буйного нрава. Женственность и красота Моника действовали на Патрикия как лекарство, как целительный бальзам. Он только через много лет осознал благотворное действие этого бальзама на свой характер. Любовь, которую Патрикий не переставал испытывать к Монике, несмотря на свои пороки, незаметно

перерождалось в более чистое и возвышенное чувство. В его сердце возникло до сих пор неведомое ему чувство уважения к своей жене. «Она ежедневно приобретала в его глазах привлекательность как плод добродетели. Она привязывала его к себе, внушала ему любовь и уважение, даже восхищение ее достоинствами» (2, с. 19). «Конечно, до серьезных изменений в характере Патрикия было еще далеко. Еще много лет нужно было ждать появления плодов этого едва заметного семени» (2, с. 19–20).

«Семнадцать лет прошло с того дня, когда Патрикий и Моника соединили свои судьбы. Моника неустанно трудилась над обращением мужа в христианскую веру. Она действовала с кротостью, терпением, говорила очень мало, много любила и постоянно молилась. Время помогает тому, кто умеет терпеливо ждать. Патрикий долго противился влиянию Моника. Он сомневался, колебался, готовый уже следовать голосу совести, но тут же откладывал обращение в христианство, скрывая от Моника колебания своей души. Она чувствовала их, молчала и усиливала молитву. Наконец истина восторжествовала, и Патрикий объявил, что он решил оставить язычество. С какой радостью приняла Моника известие о том, что ее муж скоро будет христианином! Она из глубины души возблагодарила Бога» (2, с. 38).

«Потребовалось много времени и усилий Моника, чтобы почти на смертном одре привести мужа к крещению. Читая о том, что происходило 17 веков назад, невольно обращаешь мысль к тому, что происходит на наших глазах» (2, с. 40).

«Как плодотворно может быть влияние благочестивой супруги на сердце любимого мужа!» (2, с. 40–41). «Как говорят, призвание женщин-христианок похоже на призвание ангелов-хранителей! И нельзя забывать об этом высоком призвании!» (2, с. 41).

Есть одно место в Библии, которое с трудом принимает-ся многими современными женщинами. Слова, которые показывают, какой была замыслена женщина Богом: «И сказал Господь: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). В Толковой

Библии под ред. А. П. Лопухина разъясняется, что «в этих словах, с одной стороны, указывается на высокое достоинство жены, ибо подобна мужу, т. е. так же как и он, носит в себе образ Божий, с другой — отмечается и ее, несколько как бы зависимое от мужа положение, поскольку всякий помощник стоит в общественном смысле ступенью ниже своего непосредственного начальника» (7, с. 23).

Как пишет прот. Константин Буфеев: «отрицание вторичности Евы по отношению к Адаму приводит неизбежно к идеям женской эмансипации, несовместимым с Православием» (3, с. 385).

Если мы вспомним приведенные выше слова из жития блаженной Моники: «призвание женщин-христианок похоже на призвание Ангелов-Хранителей» (2, с. 41), то увидим возможность сопоставления положения ангела-хранителя и вверенного ему Богом человека и жены-христианки, связанной, по словам св. Василия Великого, «узлом естества, игом с благословением» со своим мужем.

В приведенном нами примере некрещенный муж-язычник блаженной Моники вообще не имел ангела-хранителя: «в новозаветные времена он (ангел-хранитель — Г. Г.), по свидетельству церковного Предания, даруется человеку во время его крещения и пребывает с ним на протяжении всей его жизни, если христианин стремится к богоуподоблению» (5, с. 309). Поэтому ведущая его ко Христу жена по сути дела и есть его ангел-хранитель.

Видимо так освящается неверующий муж женою верующею.

Р. С. Это не вывод, а приглашение к размышлению.

Литература

1. *Августин Аврелий Блаженный*. Исповедь. 9, гл. IX, цит. по (2).
2. Блаженная Моника, мать блаженного Августина, — пример для подражания современным женщинам. — М.; Благотворительный фонд «Покровъ», 2012.
3. *Буфеев Константин, прот.* Православное учение о сотворении и теории эволюции. — Миссионерско-Просветительский Центр

«Шестодневъ», Русский Издательский Центр имени Василия Великого. — М.: 2018/7527

4. *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. — М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

5. Православная энциклопедия. Т. 2. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.

6. Пример для подражания женщинам нашего времени. Блаженный Августин. Исповедь (фрагменты). — М.: Благовест, 2010.

7. Толковая Библия. Т. 1. / Под ред. А. П. Лопухина. — М., 2001.